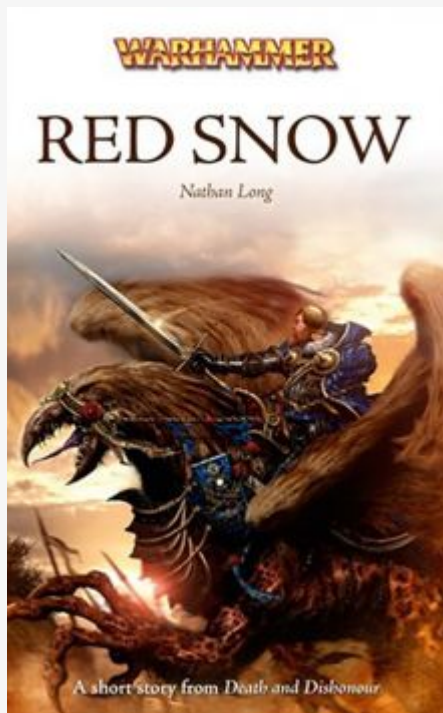

Красный снег / Red Snow (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Красный снег / Red Snow (рассказ)

Автор	Натан Лонг / Nathan Long
Переводчик	Serpen
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_(цикл)
Входит в сборник	Смерть и бесчестие / Death and Dishonour (сборник)
Год издания	2010
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Истребитель троллей Готрек Гурниссон всматривался своим единственным глазом в окрестности, шагая рядом с мохнатым верблюдом по скалистому перевалу.

- Ну, - прорычал он. - И где эти огры?

Усман, костлявый топорщик со впалыми щеками из Арабии, поперхнулся и пробормотал проклятие. Судияр, один из погонщиков верблюдов, бросил беспокойный взгляд через плечо. Феликс Ягер поступил

так же. Он не видел ничего, кроме вихрящегося снега. Конечно, с таким снегопадом огр мог стоять от него в паре шагов и он всё равно его бы не увидел. Впрочем, данная мысль не сильно утешала.

Яшеф, капитан стражи каравана, плотно сбитый, с густой щетиной на подбородке кочевник из Воющих пустошей, поднял амулет к губам, поцеловал его, а затем снова запихнул под толстое меховое пальто.

- Если горные духи будут милостивы к нам, - сказал он, - они не придут. Если повезёт, мы доберёмся до Скабранда, продадим свои товары и вернёмся обратно в Свиномен без каких-либо инцидентов.

- Будет лучше, если нет, - проворчал Готрек.

Маленький Нур, сгорбившийся на горном пони, положив на колени свою длинную винтовку, посмотрел на него из-под широченной опущенной мехом шляпы.

- Почему ты навлекаешь на нас проклятье, гном?

- Мне обещали драку, - отрезал Истребитель. - Начальник каравана утверждал, что здесь всегда есть битва.

Усман фыркнул.

- Если всё, что тебе было нужно - это драка, то мог бы остаться у Стражей и плюнуть в глаз налётчика. Тогда драки у тебя было бы вдоволь.

- Я могу сразиться с тобой, - прогудел Харджит, высоченный мастер меча из Инда с бородой, не уступавшей оной Готрика и мышцами, которым мог бы позавидовать и орк. - Я ещё никогда не бился с гномом.

Готрек пренебрежительно фыркнул.

- Я хочу настоящую битву. Последний бой.

- Я дам тебе последний бой, - Харджит хлопнул себя по груди. - Однажды я убил огра.

- Ага, - пробормотал Усман. - Дыханием.

Харджит развернулся к нему.

- Возьми эти слова назад, пожиратель навоза!

- Боюсь, ты выбрал неправильный путь, - обратился к Готреку Яшеф, пока Усман и Харджит продолжали обмениваться ругательствами. - Мы не ищем неудачу. Мы ищем удачу.

«Ага, - подумал Феликс Ягер, - *неправильный путь*». Однако не дал своим мыслям материализоваться на языке. Он понимал, что если откроет рот, то может сказать что-то, о чём после пожалеет, посему просто посильнее запахнул в свой поношенный красный зюденландский плащ с капюшоном и обхватил себя за плечи. Хотя, глядя на шагающего с обнажённой грудью Готрека, пусть его растущий из татуированной головы красный гребень волос и застыл, скованный коркой льда, кто-нибудь мог бы и усомниться, но в предгорьях гор Печали было так же холодно, как в могиле кислевита.

Что же касалось Феликса, так Готрек выбирал неправильный путь уже примерно на половине всего мира. Сперва они преследовали чудовище, известное как «Шептун Хайеша», затем это глупое безумие в Кхемри, а после всего этого поход в тёмные земли на службе Карак Азулу, но всегда на восток, восток и

снова восток - всегда всё дальше и дальше от дома. Казалось, после стольких разочарований Готрек, наконец, убедился, что ничто в Старом Свете не в силах прикончить его, и что его единственный шанс умереть в битве, как и подобает истребителю, это отправиться в неизведанное. Так что, сделав подобный вывод, он и решил отправиться в далёкий Китай и посмотреть, какая опасность будет поджидать его там.

Эта блажь и привела их к Свиномену, грязному портовому городку в устье реки Разруха, где люди жевали орех, который делал их зубы чёрными, и где, как можно заметить из названия, основной валютой были свиньи. Там они присоединились к торговцу сим товаром, который собирался переправить семейные пары этих животных в Воюющие пустоши и там продать их местным племенам.

Это путешествие закончилось - и, если хотите спросить у Феликса, не слишком скоро - у Стражей, пары высоких, посечённых ветрами скал, что выступали из пустошей подобно чёрным замкам. Между основаниями этих базальтовых громадин забилось мелкое поселение, скорее простая стоянка для караванов, что следовали по дороге слоновой кости от Барак Варра до Катая и обратно. По пыльным улочкам шатались мужчины, казалось, со всех частей света: приземистые круглолицые жители равнин, темнокожие торговцы из Инда, завёрнутые в меха кислевиты, чванливые китайские бравос, бандиты и головорезы, с огромными изогнутыми мечами, а иногда и нависающие над ними огромные огры, охраняющие тяжело нагруженных носорогов или шествующих позади какого-то преуспевающего торговца.

Палатки, лачуги и вырезанные в толще Стражей пещеры служили домом для торговцев, ростовщиков, контрабандистов и кузнецов, а также для агентств по найму охраны для караванов, гидов, писцов и переводчиков. Кроме них здесь были гостиницы и продавцы воды, а также - хвала Зигмару! - баня. Феликс потратил почти всю ничтожную плату, полученную от свиноторговца, стараясь вычистить свиную вонь, и даже после пяти ванн, он не был уверен, что ему это удалось.

Именно в этом месте непрерывно дующего ветра они и условились о работе с Зайедом аль Махраком, старым мастером караванов из Арабии, который рассказал им, что три десятка раз путешествовал по дороге слоновой кости. Он как раз отправлял караван из шести торговцев в горы Скорби, в Скабранд, и нуждался в охранниках, готовых присоединиться. Единственный глаз Готрека предвкушающее вспыхнул, когда он услышал об опасностях, что подстерегали на пути, и без колебаний согласился на плату старика, хотя её едва ли хватило бы даже на одну ванну по окончании путешествия.

И вот так они и оказались здесь, пробираясь по застывшему проходу и дующему, словно демон, ветру вокруг них, и долгие месяцы всё, что их ожидало - холод и голод, а путь всё ещё вёл на восток. И по-прежнему - в неправильную сторону.

Феликс вздохнул.

Усман услышал это и выгнул густую чёрную бровь.

- Гном сумасшедший, - сказал он на арабском, - безумнее, чем Харджит. Но ты кажешься вполне разумным человеком. Почему же ты следуешь за ним?

Феликс ответил на том же языке. И он и Готрек могли кое-как объясниться на нём, понахватавшись во время своего путешествия по побережью Арабийского залива во время охоты за Шептуном. На востоке это был всеобщий язык торговли.

- Я дал клятву. Готрек ищет великую смерть в битве. Я поклялся следовать за ним, пока он не обретёт искомое, а затем описать её в поэме.

- И когда же ты дал этот обет?

Феликс нахмурился, пытаясь подсчитать.

- Семь лет назад? Восемь? Я не уверен.

Усман кивнул и снова отвернулся.

- Возможно, ты и не такой нормальный, каким выглядишь.

Феликс усмехнулся.

- Возможно.

В нескольких шагах от них Яшеф поднял голову.

- Ты слышал?

Феликс замер и наострил уши. Но всё, что смог услышать - непрекращающийся вой ветра.

- Слышал, что?

- Крик, - ответил Яшеф. - Вопль.

- Я слышал, - встрял Готрек.

- Просто ветер, командир, - заметил Нур.

Яшеф покачал головой.

- Я уже не первый раз прохожу тут. Я знаю, как звучат горные ветры. Это...

Грохот наверху заставил их всех задрать головы.

- Что?.. - начал Усман, но его прервал стук копыт, донёсшийся из головы каравана.

Все повернулись. Старый Зайед выскочил из ночи на своём маленьком крепком пони и заорал сгорбившимся в своих фургонах торговцам, бешено размахивая руками: - Бегите! - вопил он. - Бегите! Оставьте фургоны! Лавина! Бегите! - грохот над их головами почти заглушил его слова.

Яшеф начал распихивать остальных охранников. - Шевелитесь! Быстро!

Феликсу не нужно было повторять дважды. Он развернулся и побежал прочь, а вокруг ревели быки и верблюды, встревоженные паникой людей.

- Давай, Готрек! - крикнул он через плечо.

Истребитель уставился в ночь, взвешивая в руке свой огромный рунический топор, словно раздумывая, а не сможет ли он схватиться с лавиной, но потом всё же развернулся и последовал за Феликсом.

Мимо него проносились купцы, охранники и погонщики, что оказались в этой точке. Феликс видел, как их рты открывались в крике, но грохот падающего снега заглушал всё. Земля тряслась, и Феликс пошатнулся и едва не упал, словно пьяный.

А затем, с последним, отозвавшимся в коленях ударом и звуком, который скорее ощущался, чем был

услышанным, всё кончилось. Грохот стих, и огромное облако мелкого снега рухнуло в проход, окутав их почти непроницаемой белизной.

Охранники, погонщики и торговцы встали на ноги и посмотрели вперёд, в голову каравана. Смотреть там, впрочем, было не на что.

Старый Зайед тяжело слез с пони.

- Все здесь? Кого-нибудь не хватает?

Торговцы и охранники быстро переглянулись и пересчитали друг друга по головам.

- Я не вижу Хумаяна, торговца маслом, - сказал один.

- И его погонщика, - заметил другой.

Зайед хмыкнул и пошёл вперёд, ведя в поводу своего пони.

- Пойдёмте, взглянем получше.

Яшеф и Готрек последовали за ним, но остальные колебались.

- Это безопасно? - спросил Судияр.

- Должно быть, - ответил Зайед. - Просто помолчите.

Они двинулись обратно на тропу, обогнув испуганных животных, сгрудившихся в голове колонны. Перед ними поднималась снежная стена раза в два выше Феликса. Из неё торчала задняя часть погребённого фургона, откуда-то из глубины раздавался рёв заваленного быка. И ни единого признака пропавшего купца и его погонщика.

Старый Зайед взобрался на фургон и полез по снежной стене, чтобы посмотреть, что впереди. Он вздохнул, а затем спустился вниз.

- Ну, всё не так плохо, как могло бы быть, - сказал он. - Надеюсь копать не больше одного двух дней, - он кивнул на погребённый фургон. - Давайте, они всё ещё могут быть живы.

Погонщики и охранники вытащили лопаты, которые хранили как раз для подобного случая, и быстро начали раскапывать снег вокруг фургона. Готрек вошёл в раж, инстинкты его рода полностью поглотили истребителя, и он один расчистил участок раза в два больший, чем удалось кому-либо из людей.

Чуть более часа спустя фургон был откопан и вол поднялся на ноги, стряхнув со спины последние несколько футов снега. Однако торговцу и его погонщику не повезло. Когда их обнаружили они лежали вместе, сжимая поводья в замороженной хватке.

Старый Зайед покачал головой.

- Дураки. Я говорил им оставить фургон, - он пожал плечами и отвернулся. - Разбейте лагерь. Мы похороним их и начнём копать...

Зов в ночи, заставил их всех резко развернуться и впериться во тьму. Позади каравана поднимались фигуры с факелами, толпа низких силуэтов, следующих за высокой широкоплечей тенью. Охранники каравана достали оружие. Феликс и Готрек последовали их примеру.

- Привет! - снова раздался крик. - Кто-нибудь жив? Всё нормально?

Феликс смотрел во все глаза, когда силуэты и тени обрели плоть и превратились в мужчин. Меньшие были выходцами из холмов - низкорослые, жилистые, черноволосые люди, по самую макушку завернутые в кожу и меха и сжимавшие смоляные факелы. Высокий же оказался последним человеком, которого ожидал здесь увидеть Феликс - краснолицый, беловолосый жрец Зигмара, давно уже вступивший в пору заката.

Несмотря на дружеские слова Зайед и остальные держались настороже.

- Кто ты? - прорычал Яшеф. - И чего тебе нужно?

Жрец остановился, положив сухощавую руку на рукоять молота, словно на трость, пока его спутники сгрудились позади и с беспокойством смотрели на караванщиков. Феликс заметил, что за исключением пары стариков, все остальные были молоды - едва ли больше, чем дети.

- Я отец Майнхарт Геслер, - с ужасным акцентом прохрипел на арабийском старый жрец. - Наша деревня услышала сход лавины, и мы пришли посмотреть, не нужна ли наша помощь.

Старик Зайед подозрительно прищурился.

- Откуда вы узнали, что на перевале кто-то был?

Жрец улыбнулся и положил ладонь на плечо мальчика, стоявшего рядом с ним.

- Гиркра увидел вас, когда охотился. И вы должны быть рады, что он... - тут он впервые заметил тела торговца и погонщика, и его лицо омрачилось. - Помилуй Зигмар, они...?

Зайед кивнул.

- Мертвы. Их завалило снегом.

Отец Геслер опустил голову.

- Мне жаль. Зигмар приветствует их. Я надеялся, что никто не пострадает, - он снова поднял взгляд. - Если кто-то ещё пострадал, то деревня была бы рада оказать всю возможную помощь. На самом деле, они готовы принять вас всех и предоставить пищу и кров.

Зайед и Яшеф обменялись неуверенными взглядами.

- У нас нет денег, святой человек, - сказал Зайед. - И мы не отдадим наши товары без боя.

Отец Геслер улыбнулся.

- Я понимаю ваши подозрения, друзья, но эти люди не бандиты, а простые горцы. Если они видят, что вы страдаете, они не могут оставить вас без помощи. На перевале холодно и опасно. Лавины и... и ещё что похуже. А теперь пойдёмте, у нас есть горячая пища и крепкие стены. Пожалуйста, примите наше гостеприимство.

Зайед заколебался, но затем сильный порыв ветра заставил его пошатнуться и он сдался.

- Да. Пожалуй, это лучше, чем остаться здесь. Веди, святой человек.

- Да славится Зигмар, - ответил Геслер. - Тогда разворачивайте свои фургоны и следуйте за мной.

Когда караван последовал за горцами, Готрек и Феликс поравнялись со жрецом, который шёл, задумавшись, прихрамывая и используя свой боевой молот как трость.

- Что это за «кое-что похуже» священник? - спросил Готрек.

- Извините? - переспросил жрец, подняв взгляд. Он моргнул, удивлённый, когда его взору предстал обнажённый торс и красный гребень истребителя, а затем посмотрел за его плечо на Феликса. - Святой Зигмар, гном! И старосветец! Что вы тут делаете?

- Мы можем спросить вас о том же, святой отец, - ответил Феликс. - Не так уж много поклонников святого Зигмара можно встретить по эту сторону Краесветных гор.

Отец Геслер просиял.

- Именно поэтому я здесь - нести свет Зигмара в землю, окутанную тьмой. Сжечь тени невежества и освободить эти заблудшие души от мук их языческого существования.

Феликсу пришлось собрать все силы, чтобы не закатыть глаза. Из того, что он видел в своих путешествия по востоку «бедные, заблудшие души», с которыми он столкнулся, были не более - и не менее - несчастнее тех, что жили в Империи.

- Ты не ответил на мой вопрос, - проворчал Готрек. - Что за опасность на перевале? Почему деревне нужны крепкие стены?

Жрец бросил опасливый взгляд через плечо в ночную тьму, а затем повернулся к ним.

- Я не хотел тревожить ваших товарищей, но есть ужасный монстр, что охотится на этих холмах, и не стоит находиться вне стен деревни, пока чудовище бродит где-то поблизости.

- Монстр? - переспросил Готрек.

Феликс застонал. Единственный глаз Истребителя заблестел от волнения, волнения, которое он, Феликс, изучил слишком уж хорошо. У него появилось смутное подозрение, что их краткое пребывание в качестве охранников каравана вот-вот закончится.

Усман услышал их разговор.

- Что ж, - со смехом заявил он, - вскоре ты, возможно, найдёшь свой бой, охотник на чудовищ!

- Надеюсь, так и будет, - ответил гном.

- Нет, если я найду его первым! - встрял Харджит.

Отец Геслер окинул Готрека и Харджита изумлённым взглядом, после чего развернулся и пошёл дальше. Феликс улынулся.

«Да жрец, они сумасшедшие, - подумал он. - И вы пригласили их в свой дом. Что ж, удачи».

Деревня горцев была построена на пологом участке земли в верхнем конце узкой долины, зажатой между двумя холмами. Селение окружал палисад из сосновых стволов, заострённых к вершине, а вход закрывали тяжёлые ворота. Хижины внутри были построены столь же крепко: прочные срубы из кругляка, с замазанными глиной щелями и трещинами. Только одно здание отличалось от остальных:

крошечный, покосившийся бревенчатый храм с грубо вырезанным деревянным молотом, висящим над дверью.

Несомненно, работа отца Геслера, решил Феликс, и, осмотревшись, он заметил, что некоторые из вышедших поглазеть на них местных носили на шее маленькие, вырезанные из камня символы молота. Столько же, сколько и тех, кто носил костяные кулоны, обточенные таким образом, чтобы выглядеть как клыки.

Горцы были застенчивы, но дружелюбны. Они показали погонщикам, куда можно было поставить фургоны и привязать волов, и вытащили парившие горшки с каким-то равно сладким и горьким напитком. Единственным человеком, который, похоже, оказался не рад их присутствию, была старая беззубая карга, чья нехватка собственных зубов компенсировалась ожерельем из клыков, вырезанных из кости, опоясывавшим её тощую шею. Она присела на корточки у дверей своей хижины и провожала молочными глазами проходившего мимо жреца.

- Ты притащил ещё больше бед в нашу деревню, мошенник с молотком? - спросила она дрожащим голосом. - Они украдут нашу пищу и обесчестят наших дочерей! И мы не сможем защитить себя, потому что ты убил всех наших воинов.

- Ваши воины умерли, храбро сражаясь, как и подобает достойным людям, ведьма, - огрызнулся священник, - а не корчась от страха в собственных хижинах по твоему наущению.

Феликс огляделся вокруг и увидел, что старуха права. Вокруг были женщины всех возрастов, но, как он заметил, ещё разглядывая сопровождение жреца на перевале, все остальные были мальчиками или стариками, и очень мало мужчин призывного возраста.

- Воины не умирали, когда мы шли старыми путями, - фыркнула старуха.

- Нет, - ухмыльнулся отец Геслер. - Только слабые, невинные и беспомощные, - он отвернулся от ведьмы и, покачав головой, посмотрел на Зайеда и его людей. - Простите меня, друзья. Цель моего нахождения здесь - искоренить подобные застарелые предрассудки. Теперь, боюсь, я должен успокоить Найиму хотя бы в этом. Я не могу позволить занять вам хижины, но вы можете раскинуть здесь свои палатки, под защитой стен, а мы дадим вам еды и, если надо, присмотрим за вашими ранами.

Яшеф нахмурился.

- Вы приглашаете нас, но оставляете на морозе. Хорошее гостеприимство, нечего сказать.

Геслер пожал плечами.

- Женщины боятся посторонних, а мужчин, чтобы защищать их, и вправду осталось слишком мало. Можете ли вы обвинить их, если они решат запереться?

Яшеф раскрыл было рот, но Зайед махнул рукой, прерывая споры.

- Мы принимаем ваше предложение, святой человек. Высокие стены и защита от ветра - это достаточно гостеприимно. Спасибо вам.

Геслер склонил голову.

- Добро пожаловать. Зигмар благословит нас.

Феликс приложил руку к груди в ответном жесте, но он был единственным.

Остальная часть ночи прошла без происшествий, как и следующий день. Если не считать, конечно, расчистки завалов на перевале от рассвета до заката. Работали все, даже мальчики и старики из деревни, в то время, как женщины носили еду и питьё.

Феликс погрузился, увидев, сколь многие из них носили чёрное, даже девочки, что по возрасту вроде бы не могли быть невестами. Они были застенчивой, мрачной компанией. Большинство только ниже склоняли головы и спешили убраться прочь, когда торговцы и охранники делали неизбежные комплименты. Однако была одна, красотка с острым языком и блестящими глазами, что выхватила нож и оскалила зубы, когда огромный Харджит попытался схватить её.

Другие женщины оттащили её, что-то осуждающе шипя, а Зайед отчитал Харджита, на чём всё и закончилось. Однако Феликс не спускал с молодой вдовы глаз до конца дня. Ему всегда нравились женщины с искрой, а эта была просто огонь. Он заметил, что на ней не было ни молота Зигмара, ни каменных клыков. Значит она ещё и жила своим собственным умом. Это ему тоже нравилось.

Наконец, когда солнце опустилось за горизонт, они все отправились обратно в деревню. Феликс не мог решить, что болит больше спина или руки, но они таки расчистили проход и завтра могли отправляться дальше.

Только Готрек казался недовольным этим, и весь ужин, который состоял из приготовленного женщинами деревни рагу из баранины с луком, что-то бормотал себе под нос о невнимательных монстрах.

Поздно вечером Феликс неожиданно был разбужен вскочившим Готреком.

- Штто? - пробормотал он, пытаясь протереть глаза, - лето прршло?

- Тихо, человеческий отпрыск, - шикнул Готрек и подошёл к откидному пологу их палатки, рунический топор уже был в его руке.

Феликс прислушался, но всё, что ему удалось услышать - вой ветра, чуть тише, чем на перевале, но всё же достаточно громкий. Но затем он услышал что-то - крик ужаса, недалеко, а сразу после глубокий гортанный рёв.

- Ха! - рявкнул Готрек и выскочил из палатки.

Феликс вылез из постели, но он был бос и одет только в рейтузы и рубашку. Чертыхнувшись, он запихнул ноги в сапоги, подхватил меч и выскочил за Готреком.

Тяжёлый снег бил в лицо, пока он всматривался в ночь. Он не мог разглядеть Готрека, и, если уж на то пошло, вообще хоть что-то, но слева услышал голоса и побежал в их сторону.

Он обнаружил, что Готрек всматривается в одну из палаток, а кто-то внутри вопит на него.

- Убирайся, проклятый! Мы все здесь в безопасности!

Феликс присоединился к Истребителю, когда тот подошёл к другой палатке.

- Кто кричал? - спросил он, просовывая голову.

Из темноты палатки раздался голос Харджита.

- Никто не кричал, гном. Ты кричал, Газаль? - тишина. - Газаль? Ты там? Тысяча богов, он ушёл!

Готрек ругнулся, затем огляделся и со всех ног рванул к уборным, расположенным вниз по склону в дальней части деревни. Феликс побежал за ним, дрожа от пронизывающего до костей ветра.

Дверь в уборную была открыта, но внутри никого не было. Готрек посмотрел на белую землю перед ней. Тёмные пятна омрачали её, пятна и следы, огромные следы.

- Кровь, - сказал Готрек.

Они с Феликсом последовали за следами по задворкам деревни к бревенчатому частоколу. В брёвнах были крупные свежие выемки, а сверху стекали струйки крови.

Феликс сглотнул.

- Да, вот тебе и безопасность деревенских стен.

К этому времени Яшеф, Харджит, Усман и ещё несколько караванчиков выбрались из своих палаток и присоединились к Феликсу и Готреку. Яшеф выругался и поцеловал свой амулет, когда увидел кровавые следы.

- Чудовище.

- Ты проклял нас, гном, - заявил маленький Нур. - Я говорил, что ты накличешь несчастье своими разговорами о битве.

Готрек развернулся к палаткам.

- Доставайте своё снаряжение, мы отправимся за ним.

- Думаешь, мы сможем спасти Газалья? - спросил Яшеф.

- Нет, - ответил Истребитель. - Но мы можем убить то, что убило его.

- Кто хочет поставить на то, что я найду его первым? - прогудел Харджит.

- Нам остаётся только надеяться на это, - пробормотал себе под Усман.

Феликс спрятал кривую ухмылку и поспешил за Готреком.

В конце концов, никто не смог отыскать это. К тому времени, как все надели пальто и плащи, следы за деревней были почти скрыты падающим снегом, а когда поисковая группа поднялась на холмы, ветер уже нанёс высокие сугробы, полностью укрыв ещё оставшиеся.

Однако они нашли кое-что другое.

На утёсе над деревней они обнаружили старый стоячий камень, на котором были вырезаны грубые руны. К нему крепились ржавые цепи и оковы, расположенные таким образом, чтобы тот, кто был в них заключён, распростёрся вдоль камня, раскинув руки и ноги.

Готрек повернулся к одному из деревенских мальчишек, что пошли с ним в качестве проводников.

- Для чего это? - спросил он.

- Это... - пробормотал мальчуган, схватившись за кулон в виде молота, висевший на шее, - ... это старый путь.

Из глотки Готрека вырвался глубокий рык, а остальные мужчины чертыхнулись и стали делать отгоняющие зло знаки.

Готрек убедил всех ещё где-то в течение часа пробираться вверх в надежде что-либо отыскать, но в конце концов и он устал от разгребания сугробов, и они вернулись обратно в деревню.

Они обнаружили, что Зайед и отец Геслер дожидаются их у входа в деревню, их глаза сверкали надеждой.

- Вы спасли Газаля? - спросил Зайед.

- Вы убили зверя? - спросил отец Геслер.

- Нет, Зайед, - ответил Яшеф. - Прости. Мы не смогли его найти, - он повернулся к жрецу, нахмутив брови. - Вы говорили, что мы будем здесь в безопасности, святой человек! Вы сказали, что стены защитят нас!

Геслер отступил назад, подняв руки вверх.

- Прости меня. Они защищают от всего остального, а раньше он не приходил в саму деревню. Я молился, чтобы...

- *Раньше* этого не было, - раздался скрипучий голос за их спиной.

Феликс и остальные повернулись, чтобы увидеть старую Нийму, прохромавшую из ночи, помогая себе высоким деревянным посохом и свирепо глядя на Геслера.

- Пока ты не разозлил его, святоша, - продолжила она. - В прежние времена мы привязывали слабых и больных к священному камню, и бог-зверь оставался доволен. Наши воины оставались жить, чтобы защищать нас от других опасностей, - она сплюнула в снег. - Ты же послал против него наших воинов, и зверь убил их всех. Хуже того, эти глупые атаки рассердили его, и он стал питаться только нами, беря кого захочет, и теперь некому защитит нас! - она подняла посох и затрясла им. - Мы должны вернуться к старому пути! Только жертва успокоит его!

- Одна жертва не утолит зло! - воскликнул Геслер. - Одна жертва уничтожит всё! Таков путь Зигмара!

- Мать Нийма, отец Геслер, - произнёс новый голос. - Мы можем пойти иным путём.

Феликс вместе со всеми повернулся и увидел жительницу деревни в чёрном вдовьем одеянии. Это была та красивая вдова, что угрожала Харджиту ножом.

- Моя старушка мать рассказывала мне о времени до бабушки Ниймы, - сказала она. - Когда мы убивали зверей, что охотились на нас. Не можем ли мы вернуться к этому пути?

- Да! - воскликнул отец Геслер, ликуя. - Это путь Зигмара! Именно это я и говорил!

- Нет! - ответила девушка достаточно громко, чтобы жрец удивлённо моргнул. - Вы послали наших воинов, чтобы сразиться с ним лицом к лицу, как будто бы это был враг, а не зверь. Никто не вернулся. Мы должны заманить его в яму, как мы убиваем диких носорогов и медведей. Только так мы добьёмся успеха!

Геслер впился в неё взглядом.

- Путь труса! Путь женщины! Я отправил ваших воинов против него, облачённых в броню веры в Зигмара! Если бы они верили по-настоящему, они бы одержали победу, как Зигмар над кабаном Чёрноклыком и Скаранароком драконоогром!

- Богохульство! - воскликнула Нийма. Она погрозила девушке пальцем. - Придержи язык, Чела! Когда путь охотника провалился, моя бабушка была первой, кого принесли в жертву богу-зверю, и это не смущало нас, пока не появился этот иноземный глупец, с его молотом и его ложью. Бог не будет больше беспокоить нас, когда этот мошенник уйдёт, а мы вернёмся к тому, что работает.

После этих слов все трое начали кричать друг на друга. Караванщики переглянулись, чувствуя неудобство. Когда хозяева ссорятся, гости всегда испытывают дискомфорт.

Готрек фыркнул и отвернулся.

- Я иду спать, надеюсь, я смогу уснуть, несмотря на весь этот гам.

Феликс и остальные последовали за гномом, оставив жреца, ведьму и молодую вдову яростно спорить на заметённой снегом земле.

- Завтра не может наступить достаточно скоро, - произнёс Яшеф.

Остальные хмыкнули, соглашаясь.

Чуть позже той же ночью Феликс проснулся снова, разбуженный каким-то звуком. Привстав на постели, он увидел, что Готрек тоже уже не спит.

- Что это было? - спросил Феликс.

- Крик, - ответил Готрек. - То же самое мы слышали перед лавиной.

Крик повторился, и кожу Феликса закололо. Это был печальный звук, вой скорбящего волка.

- Бог-зверь?

Готрек покачал головой.

- А что тогда?

Готрек пожал плечами и снова улёгся на постель.

- Не знаю, но это далеко отсюда. Спи.

Когда на следующий день караван попытался продолжить путь, оказалось, что новая лавина снова закрыла перевал. Лавина рухнула чуть дальше, но снега было столько же.

Зайед и Яшеф в голос ругнулись, проклиная всех и каждого богов, но затем вздохнули и снова принялись за раскопки. Единственной альтернативой было возвращение, но в этом не было прибыли, поэтому они копали снег.

День прошёл как и предыдущий - в изнурительно работе. Несмотря на холод многие разогрелись так, что разделись до пояса и их тела парили на морозном воздухе.

Во время работы Готрек иногда, прищурившись, смотрел на снежные поля над перевалом и что-то бормотал себе под нос. Феликс задумался, о чём мог размышлять Истребитель, но после стольких лет совместного путешествия знал, что спрашивать всё равно бесполезно. Готрек расскажет сам, когда захочет, и не раньше.

Наконец, когда начали сгущаться сумерки, последний снег был сброшен с тропы и все отправились обратно в деревню, так как ночной путь по перевалу был слишком опасным. Однако на этот раз Зайед потребовал от хозяев большего.

- Сегодня мы будем ночевать в хижинах, - заявил он отцу Геслеру, пока они ужинали приготовленной им деревенскими женщинами пищей.

Священник побледнел.

- Но... но вы не должны. Женщинам это не понравится.

- Меня это не волнует, - отрезал Зайед. - Я не собираюсь терять ещё людей, чтобы уважить скромность дикарей. Либо вы пустите нас добровольно, либо мы используем силу.

- Вы дикари! - прорычала Нийма от своего места у костра. - Вы пользуетесь тем, что мы слабы.

- Мужчины будут держать себя в руках, - заявил Яшеф, многозначительно оглядывая караванщиков. - Или будут отвечать лично мне, ясно?

После этого спор продолжался ещё некоторое время, но в конце концов отец Геслер, Нийма или остальные жители деревни мало что могли сделать. Караванщиков было больше и они были лучше вооружены. Так или иначе, они сделают, что намеревались. Минный путь был предпочтительней. Впрочем, не всем хотелось уютной кровати.

- Я останусь в палатке, - заявил Готрек.

Феликс застонал, когда все повернулись к Истребителю. Это означало, что он тоже остаётся в палатке.

- Пусть придёт бог-зверь, - сказал гном. - Я буду готов.

Глаза отца Геслера расширились, а старая карга Нийма рассмеялась. Большинство охранников закатило глаза, но Харджит встал и стукнул себя кулаком по мощной груди.

- Тогда я тоже останусь в палатке, - заявил индец. - Я не позволю гному думать, будто он тут один с мужеством.

Зайед собрался было протестовать, но Яшеф остановил его движением руки.

- Ты действительно храбрец, Харджит, - сказал он. - И мы благодарим тебя.

- И женщины деревни тоже благодарны вам, - пробормотал Усман, закуривая трубку с длинным

мундштуком.

Феликс бросил взгляд на арабийца и они обменялись ухмылками. Никто больше, казалось, не услышал его слов.

Поздно ночью Феликс снова проснулся от того, что Готрек вскочил на ноги.

- Зверь? - спросил он.

- Что-то, - ответил Истребитель и выскочил из палатки.

На этот раз Феликс спал в одежде и сапогах и ему оставалось лишь набросить на плечи свой старый плащ, прежде чем выскочить вслед за Готреком. Снег валил ещё гуще, чем вчера, он сморгнул снежинки с ресниц.

Истребитель быстро, но тихо, скользил по деревне, поднимаясь по склону холма, изредка останавливаясь и прислушиваясь. Когда они приблизились к задней стене, он жестом показал Феликсу остановиться. Они присели и посмотрели вперёд. В снежной буре что-то поднималось и переваливалось через частокол, но оно не было похоже ни на одно из чудовищ или зверей, которых знал Феликс.

На вершине частокола существо вздохнуло и остановилось, передыхая, после чего перекинуло ногу и потянулось вниз, чтобы поднять грубую лестницу.

Готрек выпрямился и шагнул вперёд.

- Что ты делаешь, жрец?

Отец Геслер, ибо это и правда был он, ахнул и уронил лестницу, а затем потерял равновесие и свалился с частокола. Готрек подскочил к стене и поймал упавшего священника, а затем грубо усадил на землю.

Когда Феликс присоединился к ним, священник испуганно смотрел на Готрека.

- Герр гном, герр Ягер, я могу объяснить, - он неуклюже встал на ноги, - Я...

Из его одеяний выпал изогнутый рог и провалился в глубокий снег. Он был похож на те, что использовались пастухами в Империи, чтобы созывать своих коров. Готрек и Феликс уставились на него, пока священник шумно выдохнул и попытался быстренько схватить и спрятать его.

Феликс бы возможно и не догадался о назначении рога, если бы священник не отреагировал, как нашкодивший школяр, когда его обнаружили, но затем что-то щёлкнуло в его голове, и он сердито посмотрел на жреца.

- Так, похоже, я догадываюсь о предназначении сего предмета.

- Звук, чтобы трясти горы, - прорычал Истребитель.

Священник внезапно всхлипнул и упал на колени.

- Простите меня, друзья! Простите меня! Я делал это ради деревни. Вы должны понять меня!

- Я понимаю, - ответил Готрек. - Я понимаю, что ты умрёшь за это!

- Что за шум? - раздался голос Зайеда у них за спиной. - Ты прикончил зверя?

- Нет, - ответил Феликс, поворачиваясь. - Но мы поймали монстра.

Зайед, Яшеф и некоторые жители деревни осторожно подкрадывались со стороны хижин, сжимая в руках оружие. Старая Нийма и Чела тоже были там.

Феликс поднял рог священника и продемонстрировал его собравшимся.

- Это - причина лавин. Отец Геслер выбирался ночью из деревни и дул там, где снег был готов обрушиться. Он - тот, кто блокировал проход.

- Что? - рявкнул Яшеф. - Свинья!

- Это правда? - спросила Чела.

- Да, - ответил Готрек, глядя на священника. - Вопрос, зачем?

Геслер закрыл лицо руками.

- Потому что я провалился! Потому что оставил деревню беззащитной перед зверем! - он снова поднял голову, оглядевшись вокруг с мольбой во взгляде. - Разве вы не видите? Я послал воинов против зверя, и они умерли! Теперь он охотится на женщин и детей. Мне нужно было отыскать способ остановить это!

Нийма захохотала, кудаяхая, как курица.

Зайед шагнул вперёд, дрожа от ярости.

- Значит, ты решил, что скормишь ему моих людей.

- Нет! - воскликнул Геслер. - Нет! Я надеялся, что вы прикончите его! - он повернулся к Готреку и с мольбой протянул к нему руки. - И когда я услышал, что ты охотник на монстров, то решил, что возможно сам Зигмар управлял моей рукой. Вы - ответ на мои мольбы!

Готрек осклабился и сплюнул в снег перед священником.

- Ты не заслуживаешь, чтобы на твои молитвы отвечали, трус. Ты...

Страшный крик и гортанный рёв прервали его. Звук доносился от палатки Харджита.

- Бог! - воскликнула Нийма.

- Зверь, - выдохнул Геслер.

- Пошли, - сказал Готрек и рванул вниз с холма, на ходу вытаскивая топор.

Феликс и Яшеф присоединились к нему, но и только. Они спешили к палатке индца, скользя на ледовой корке. Чем ближе они приближались к деревне, тем громче становился рёв. Они догнали Истребителя, когда тот выскочил на открытую площадь позади хижин и попытались увидеть хоть что-то за густой пеленой снегопада.

Крик оборвался, и Феликс съёжился, но из-за пурги было трудно определить точно, откуда он шёл.

- Где это? - спросил Яшеф.

Готрек кивнул, продолжая красться вперёд. Кожаные стены палатки Харджита вздымались и тряслись. Затем изнутри раздался сердитый рёв, она разорвалась, и что-то громадное вылезло из неё. Феликс и

Яшеф выдохнули и замерли, как вкопанные. За снегопадом разобрать было трудно, но из того, что удавалось разглядеть, можно было сказать, что существо большое и сильное и покрыто белым мехом. Кроме того, в одной лапе тварь держала огромную обледенелую лесину с комлем на конце, а в другой тащила что-то тёмное, жёсткое и человекоподобное - Харджит!

- Зигмар! - выдохнул Феликс. - Что это?

- Йети, - ответил Яшеф. - Не думал, что они и вправду существуют.

- Это ненадолго, - сказал Готрек и помчался вперёд, размахивая топором и громко ревя боевой клич.

Огромный белый зверь повернулся и взревел в ответ.

- Он сумасшедший, - проговорил Яшеф, отступая. - Гном спятил.

- Да, - ответил Феликс. - И, кажется, я тоже, - с этими словами он рванул вслед за Готреком.

Тварь выпустила Харджита и с удивительной для такого огромного создания скоростью рванула им навстречу, занося свою здоровенную дубинку. Из его пасти вырвался вихрящийся туман из кристалликов льда и Феликс с Готреком оказались застигнуты врасплох. Дыхание зверя оказалось горьким и обжигающе холодным - Феликс ощутил, как его суставы мгновенно застыли, а пальцы потеряли чувствительность. Изморозь покрыла гребень Готрека, и укрыла его плечи ледяной коркой.

Обледенелая дубинка с торчащими из неё корнями рухнула вниз. Феликс был слишком замёрзшим, чтобы двигаться, поэтому скорее просто рухнул на бок, чем отпрыгнул в сторону. Готрек же вскинул топор, останавливая удар, ледяная мантия, укрывшая его, раскололась на тысячу сверкающих игл. Топор встретился с дубинкой и начисто срезал венчавший её клубок корней, оставив зверя с бесполезной рукояткой. И, тем не менее, сила удара была такова, что Готрек отлетел на несколько футов и провалился в сугроб.

Йети взвыл и рванул к нему, отбросив бесполезный огрызок дубинки и рубя воздух когтями. Готрек откатился и взмахнул топором, рубанув по предплечью зверюги. Монстр отшатнулся, взлаив от удивления, и Готрек поднялся на ноги.

- Что такое? - прорычал Готрек. - Раньше не приходилось драться за свой обед?

Йети бросился вперёд, извергнув из пасти ещё одно облако льда и бешено молотя лапами. Готрек нырнул в туман, когда тот окутал его, и рубанул по брюху йети. Однако зверюга оказалась слишком проворной. Она отшатнулась, и топор всего лишь чиркнул по бедру, прорезав длинную кровавую борозду, окрасившую белый мех твари красным.

Готрек, пошатываясь отскочил, его обнажённый торс был покрыт слоем льда, словно кольчугой. Разгневанный зверь взвыл от боли и врезал гному так, что его ледяная броня разлетелась на осколки, а он сам отлетел на десяток футов и врезался в остатки палатки Харджита.

Феликс заставил свои замороженные конечности шевелиться и встал на колени, пока йети судорожными рывками направился к палатке. Он должен как-то отвлечь его, прежде чем зверь доберётся до Истребителя.

Но затем со стороны деревни раздались крики и резкий треск выстрела из длинноствольной винтовки. Йети вздрогнул, когда на его плече расцвёл красный цветок, и оглянулся на вопли.

Из падающего снега вышли охранники каравана, впереди размахивали скимитарами Зайед и Яшеф, маленький Нур опустился на колени чуть позади и перезаряжал винтовку.

Всё это, похоже, оказалось для йети уже слишком. Он зарычал, наклонился, схватил тело Харджита, а затем одним прыжком перемахнул через стену и скрылся в метели. Феликс с облегчением выдохнул, когда к нему подбежали караванщики и помогли подняться. Готрек, впрочем, выглядел куда как менее довольным вмешательством. Он вылез из остатков палатки и впери в них сердитый взгляд своего единственного взгляда.

- Дураки, - прохрипел он. - Я бы прикончил его, если бы вы не вмешались.

- Или он тебя, - заметил Усман.

- На всё воля Гримнира, - отрезал гном.

Яшеф, казалось, пытаясь исправить за свой первоначальный испуг, опустился на колени и указал на красные пятна.

- Ты ранил его, но снег валит слишком сильно. Его следы быстро заметёт. В конце концов, мы снова будем просто наворачивать круги, как прошлой ночью.

- Нет, не будем, - заявил Готрек, направляясь обратно в деревню. - У меня есть идея.

Феликс уставился на него, чувствуя, как тревога заползает в кишки. Когда у Истребителя появлялась «идея», всё обычно заканчивалось тем, что Феликсу приходилось изо всех сил сражаться за собственную жизнь.

Когда Готрек, Феликс и остальные добрались до вершины холма, жители деревни и торговцы спорили о том, кто должен прикончить отца Геслера.

- Он запер нас здесь, - заявил Зайед. - Специально, чтобы мы были съедены этим монстром! Я хочу протащить его, привязанного к моим волам до самого Скабранда!

- Нет! - запротестовала Нийма. - У нас он убил больше, чем у вас! Его следует отдать жёнам убитых воинов. Они сделают священные клыки из его костей!

Геслер стоял на коленях, опустив голову, сломленный человек, пока споры о его судьбе становились всё горячее. А затем сквозь толпу протолкался Готрек и схватил его за руку.

- Пошли, жрец, - прорычал он и потащил священника за собой к воротам.

В ответ на это и деревенские и торговцы разразились протестующими криками.

- Что ты делаешь? - возопил Зайед. - Он мой, я должен убить его! Он стоил мне людей и времени!

- Нет, - воскликнула Нийма. - Это мы должны получить возмездие! Куда ты ведёшь его?

Готрек повернулся к ним и свирепо посмотрел на галдящих людей.

- Жрец хотел использовать нас в качестве приманки. Я отвечу ему тем же. Я привяжу его к жертвенному камню и буду ждать, когда придёт зверь.

Яшеф рассмеялся обрадовавшись.

- Да! Это истинная справедливость. Мы убьём и священника и йети, которые убили наших людей! Отлично!

Другие охранники согласно закричали.

- Нет! - закричала Нийма. - Вы не должны убивать бога! Вы погубите всю деревню! Вы уничтожите всех нас!

- Тихо, карга! - рявкнул Яшеф. - Мы делаем тебе одолжение. Пошли, гном. Пусть начнётся забава.

Однако Готрек покачал головой.

- Нет. Это моя погибель. Я не позволю тебе всё испортить. Я иду один.

Яшеф и другие охранники переглянулись, собираясь протестовать, но тут сквозь толпу протолкался Зайед.

- Подождите! Вспомни, кто платит тебе. Я не собираюсь рисковать людьми в драке, особенно в чужой. Мы уйдём утром и оставим эту дурную деревню с её безумным монстром позади. Забудь о звере.

Яшеф и другие заворчали, но выглядели готовыми подчиниться приказу начальника каравана. Готрек же в ответ лишь вперил в Зайеда холодный взгляд своего единственного глаза.

- Думаешь, сможешь остановить меня? - прорычал он.

Зайед покачал головой.

- Я знаю, что пытаться переубедить гнома - бесполезное занятие. Ты можешь идти, как и твой бледный друг. Если вы вернётесь до того, как мы уйдём, можете идти с нами дальше. Но на рассвете мы уходим, с вами или без вас.

- Добро, - ответил Готрек, после чего развернулся и потащил отца Геслера дальше. Феликс вздохнул и последовал за ним. «Бледный друг» истребителя лучше бы остался и снова завалился спать, но клятва есть клятва.

Снегопад начал ослабевать, когда Готрек и Феликс притащили молчаливого отца Геслера к извилистой тропе, что вела на уступ, на котором стоял жертвенный камень. Это было медленное движение сквозь снег, и отец Геслер пару раз упал. Феликс каждый раз поднимал его на ноги и толкал вперёд с силой, которая, если честно, была больше необходимой. Он задумался, не сделали ли эти годы путешествия вместе с Истребителем его более чёрствым. Геслер был жрецом Зигмара и его соотечественником, но всё равно Феликс не мог отыскать в себе сочувствия. Тому бы стоило умолять Готрека о милосердии, но священник молчал. Феликс задавался вопросом, почему.

Геслер казался истинно верующим в Зигмара, и Феликс был уверен, что в нём не было какой-то особой злобы, и всё же он сперва послал всех мужчин в деревне на смерть, а после был готов пожертвовать жизнями незнакомцев, чтобы исправить свою же ошибку. Нет, в нём не было злобы, но всё же он был злодеем - в первом случае слепой фанатик, пытавшийся заставить своих новообращённых следовать заветам своего бога без учёта существующих реалий, и двуличный трус во втором, когда пытался обмануть невинных людей, чтобы решить проблему, которой сам же и стал причиной.

Ирония состояла в том, что если бы священник сразу же открылся Готреку, Истребитель немедленно бы

бросил вызов йети, а жрец бы избавил себя от совершения своего второго преступления - взять хитростью то, что могло быть дано свободно.

Его истинный грех, продолжал размышлять Феликс, был в том, что он стал причиной смертей Хумаяна и его погонщика, а потом Газая и Харджита, не для того, чтобы обманом заставить караванщиков вступить в схватку со зверем и спасти деревню, но избавить от стыда самого себя. Он был слишком растерян, чтобы просто попросить о помощи, и вместо этого решил получить её хитростью и убил четырёх человек в процессе. Вот почему Феликс молчал.

Геслер тоже молчал, опустив голову он пробирался сквозь наносы, его лицо было пустой маской горя, он ни разу не оглянулся и не делал никаких попыток к бегству. Только когда они добрались до скалы и Готрек начал отвинчивать болты на кандалах, священник, наконец, открыл рот.

- Истребитель, - произнёс он. - Не дай мне умереть вот так.

Готрек даже не обернулся.

- Ты не заслуживаешь милосердия.

- Я и не прошу об этом, - ответил Геслер. - Я готов умереть за то, что сделал, но я хочу сделать это с молотом в руках, сражаясь со зверем, как должен был сделать сразу.

- Этого ты тоже не заслуживаешь, - отрезал Истребитель.

- Я знаю это, - вздохнул Геслер и повесил голову. - Я ничего не заслуживаю. Я отверг Зигмара и не буду привлечен в его чертогах. Но всё же... - он пожал плечами, вздохнул и замолчал.

Готрек остановился, держа в руках открытые кандалы. Феликс задумался, что же станет делать Истребитель. Лично он бы без лишних слов выполнил просьбу старого священника. Хоть он и был сердит на отца Геслера за то, что тот сделал, но он бы не стал отказывать человеку в возможности умереть достойно. Истребитель, впрочем, был упрямым, когда дело доходило до вопросов чести, и не был известен своим милосердием. Феликс почувствовал было соблазн вступить за священника, но годы, проведённые бок о бок с Истребителем заставили его прикусить язык. Готрек бы просто упёрся рогом, поэтому Феликс закрыл рот и замер в ожидании.

Молчание затянулось ещё на пару мгновений, но затем Истребитель хмыкнул и снова вернулся к кандалам. Геслер застонал, а Феликс вздохнул, разочарованный. Но затем, когда Готрек начал выворачивать другой болт, что-то возле жертвенного камня привлекло его внимание. Феликс проследил за взглядом Истребителя. Это был глубокий отпечаток в снегу, и он казался обрамлённым чем-то тёмным.

Готрек подошёл к нему, нагнулся и дотронулся до тёмного пятна. Он поднял взгляд. Другие тёмные отпечатки продолжали подниматься в горы, идя по крутой тропе, пока не скрывались с глаз. Истребитель помолчал, глядя в белое пространство, но затем чертыхнулся и повернулся к отцу Геслеру.

- Вставай жрец. Тебе повезло, что я нетерпелив, когда дело касается моей гибели, и не хочу ждать, когда зверь придёт за своим обедом.

Геслер всхлипнул.

- Благослови тебя Зигмар, Истребитель. Я не знаю как благодарить тебя.

- Умолкни, - отрезал Готрек и пошёл по снежной тропе.

Весь следующий час они шли в гору вслед широким отпечаткам, а ветер яростно бил им в спины, и тяжёлые снежные облака проплывали над ними, как грузные снежные мамонты. В факелах не было нужды, ибо, хотя луны и скрывались за облаками, ночь была белой от их скрытого свечения и блестящего снега, покрывавшего скалистые склоны.

К исходу часа снова пошёл снег, но ещё не настолько сильно, чтобы замести следы. Спустя ещё некоторое время они вошли в узкий с отвесными стенами овраг, из которого вытекал небольшой, обрамлённый льдом поток.

В ущелье было темнее, а из-за разбросанного по льду сланца, который хрустел при каждом шаге, ещё и скользко. Феликс вздрагивал от каждого хруста, опасаясь, что йети услышит и спрыгнет на них откуда-нибудь сверху. Отец Геслер бормотал молитвы и хрипел, как кузнечные мехи. Готрек же шёл себе, как ни в чём не бывало.

Вскоре они подошли к месту, где стенки оврага почти смыкались. За перемычкой же, в круге затённых стен раскинулось более широкое пространство, там вокруг чёрного потока выросли сугробы, а падающий снег закручивался в светящуюся белую занавесь

Здесь Готрек остановился, а затем осторожно шагнул вперёд. Феликс и отец Геслер тихо последовали за гномом, опасливо оглядываясь.

- Видишь его? - прошептал Феликс.

- Да.

- Где?

- Прямо перед тобой.

Феликс снова вперил взгляд в белое крутящееся полотно, а затем вздрогнул, когда впереди что-то пошевелилось, и он осознал, что смотрит на покрытое косматой белой шерстью массивное плечо. Йети расположился в центре открытого пространства, сгорбившись и отвернувшись от них, и тем не менее, падающий снег так укрывал его, что, пусть Феликс и знал, где находится зверь, во второй раз он не смог различить очертания чудовища.

Когда они подошли ближе, он услышал отвратительный хрустящий и раздирающий звук, а затем мелькнул коготь, и что-то красное и тонкое пролетело над плечом зверя и ударилось о землю. Феликс поморщился, Геслер прижал руку ко рту. Это была человеческая нога, теперь только красная кость и остатки сухожилий.

- Харджит, - пробормотал Феликс.

- Последнее блюдо, - ответил Готрек, затем поднял топор и посмотрел на Геслера. - Ты готов, святоша?

Побледневший Геслер не мог оторвать взгляда от ноги Харджита.

- Я... мне надо помолиться, - пробормотал он и упал на колени.

Готрек хмыкнул, отвернулся и направился к узкому проходу. Феликс последовал было за ним, но

Истребитель покачал головой.

- Нет, человеческий отпрыск, - сказал он. - Здесь нет никого, кого надо было бы спасать. Вернись и позволь тем, кто хочет умереть идти вперёд.

Феликс на мгновение замер, но затем кивнул.

- Хорошо, Готрек.

Он остановился и, глядя, как Готрек осторожно крадётся вперёд, испытывал несколько противоречивые чувства. Столь часто обстоятельства заставляли его сражаться бок о бок с Истребителем, как правило из-за того, что в ином случае он бы просто был убит. Теперь же, когда он мог позволить Готреку вступить в схватку одному, не подвергая опасности ни себя, ни кого-либо другого, это казалось странно неправильным. Возможно, это был последний раз, когда он видит Истребителя живым. Это тоже казалось странным, но он, в общем-то, и давал клятву дождаться этого дня. В конце концов, он должен был когда-нибудь настать. Всё, что ему оставалось сделать теперь - это выполнить свои условия сделки и дождаться окончания поединка, чтобы описать его позже. После стольких лет неудач, он не мог мешать Истребителю сейчас.

Когда Готрек пробрался через щель, йети поднял голову и принялся, а затем с рычанием потянулся к толстому комлю дерева, бросив взгляд назад. Подняв лесину, он поднёс её к пасти идохнул. Крупная изморозь усыпала корневище, за какие-то мгновения превратив конец дубины в огромный куб льда.

Готрек выбрался на открытое место.

- Ну же, иди сюда, зверь.

Йети повернулся к нему мордой, поднял длинные, обезьяноподобные руки над головой и, тряхнув ледяной дубинкой, проревел вызов. Готрек, не особенно впечатлившись, потопал вперёд, наклонив голову и изготовившись к атаке.

Но тут, едва только Готрек приготовился рвануть в атаку, что-то промелькнуло мимо Феликса и вырвалось на открытое пространство. Это был отец Геслер, его молот был поднят над головой, ветер трепал одежды.

- Зигмар, дай мне силы! - закричал он, и, разбрызгивая воду в мелком ручье, атаковал зверя.

Йети зарычал и опустил свою обледенелую дубинку. Отец Геслер поднял молот навстречу, но это оказалось неудачной идеей. Ледяной куб весил раза в два больше молота. Дубина йети врезалась в голову и грудь священника с силой стенобитного тарана, и отбросила жреца прочь, на груды усеивавших землю черепов и костей.

Феликс подошёл посмотреть, жив ли Геслер. Череп священника был продавлен. Если он и был жив после такого, то Феликс всё равно ничем не мог ему помочь.

Готрек резко рассмеялся, а затем сам атаковал йети, с плеском пробежав через поток по следам священника. Феликс скривился, услышав смех Истребителя. Готрек был грубым, временами просто недобрым, но всё же Истребитель редко высмеивал тех, кто умер отважно. Для него казалось нехарактерным глумление над смертью жреца - пусть даже тот и был столь жалок.

Гном и зверь схлестнулись посреди сугробов. Топор Готрека отколол кусок льда от дубины йети, но от силы столкновения гнома отбросило назад. Зверь взревел и выдул новую порцию кристаллизованного

воздуха. Готрек ушёл в сторону, уворачиваясь от замораживающего выдоха и перекатился под ноги йети. Резко вскочив, он рубанул, но тварь оказалась слишком быстрой, и ледяная дубина встретила рунический топор. Готрек попытался заблокировать удар, как и отец Геслер, но, как и священник, он слишком сильно уступал зверю в весе. Ноги Истребителя оторвались от земли, и он отлетел от йети и ударился об один из валунов, стоявших по берегам ледяного ручья.

Феликс вздрогнул, когда Истребитель ударился головой о валун, и топор вылетел из руки и плюхнулся в воду. Йети мгновенно был рядом и его ледяная дубина опустилась на гнома, но тот уже пришёл в себя. Готрек быстро перекатился в сторону и ледяной куб, венчавший дубину, врезался в каменный валун и раскололся.

Готрек пополз позади зверя, трясая окровавленной головой и нащупывая топор, рукоять которого торчала из воды. Йети обернулся и, отбросив бесполезную ветку, вновь дохнул на Истребителя ледяным выдохом. На коже Готрека образовалась блестящая корка, но, что было хуже, льдом сковало и поток. Когда Готрек схватил рукоять своего рунического топора, было уже поздно - он оказался в ловушке заледеневшего потока.

Он покрепче ухватился и дёрнул, но впустую, а миг спустя зверь уже был рядом, и гному пришлось отпустить топор и перекатиться, чтобы избежать смертельного удара когтистых лап. Зверь развернулся и устремился за Готреком, ревя от ярости. Он настиг Истребителя и попытался ударить его по спине, но Готрек резко затормозил, и монстр промахнулся, слегка потеряв равновесие.

Истребитель снова развернулся и бросился к телу отца Геслера. Йети оправился и рванул за ним. Готрек выхватил боевой молот из безвольных рук жреца, а затем с разворота махнул им за спину, вложив в удар всю силу.

Зверь попался на встречном движении и принял на себя всю мощь удара. Он отшатнулся, ревя от боли. Готрек последовал за ним и врезал по коленной чашечке. Чудовище взвыло, его нога подкосилась. Готрек оббежал зверя и устремился к ручью.

Пока зверь поднимался на ноги, Истребитель подбежал к ручью и опустил молот на сковавший поток лёд, пытаясь освободить топор. Зверь прыгнул на спину Готреку, вытянув когтистые лапы. Феликс испугался, что вот сейчас гному и придёт конец, но Истребитель в последнюю секунду развернулся и махнул молотом навстречу монстру.

На сей раз успех оказался не толь впечатляющ как несколькими мгновениями ранее: Истребителю удалось отбросить когти йети, но монстр всё равно всей массой врезался в него, сбив с ног. Они упали на замёрзший ручей, пробив ледяную корку, и погрузились в воду. Зверь оказался сверху и всей силой вдавил Готрека под воду.

Сердце Феликса вздрогнуло, когда он понял, что сейчас произойдёт. Зверь собирался снова использовать своё леденящее дыхание и вморозить Готрека в ручей, поместив его в лёд, словно муху в янтаре. После этого он сможет на досуге выкопать его и сожрать.

Это было слишком ужасно, чтобы просто стоять и смотреть, и Феликс сам не заметил, что шагнул вперёд, вытаскивая меч, и осознавая, что ему не успеть.

Зверь вдохнул одновременно с рванувшимся Феликсом, но прежде чем он успел выдохнуть, толстая мускулистая гномья рука вылетела из-под воды и воткнула оголовье молота Геслера в глотку йети.

Зверь вскочил, сердито встряхиваясь и пытаясь вытащить молот из пасти неуклюжими когтистыми

лапами. Готрек вырвался из потока вслед за йети, отфыркиваясь, как морж, а затем снова нырнул за своим руническим топором.

На этот раз ему уже ничто не могло помешать завладеть им, и когда тварь справилась-таки с молотом в пасти, Готрек вырвался из потока, вскочил на валун и прыгнул с него прямо на йети, замахиваясь топором.

Тот встретил его полной мощью замораживающего дыхания, наполовину укрыв гнома белой изморозью. Но Истребителя было уже не остановить. Он врезался в чудовища, словно замороженное пушечное ядро, и опустил свой рунический топор, кристаллики льда разлетелись во все стороны сверкающим облаком.

Лезвие топора скрылось в покрытой мехом груди зверя и монстр отшатнулся, слабо молотя лапами и пытаясь ухватить гнома когтями. Готрек вырвал топор в брызгах крови, по ходу срезав когти на одной из лап, а затем последним могучим ударом срубил зверю голову с плеч.

Длинные, обезьяноподобные руки медленно погружались в воду, пока из тела вытекала жизнь, а поток краснел от крови. Готрек опустился на колени на массивной груди и склонил голову, будто в молитве.

Обеспокоенный Феликс выбрался из укрытия и подбежал к Готреку.

- Ты в порядке, Готрек? Ты ранен?

Готрек покачал головой.

- Восток, - прохрипел он. - Дальше на восток.

Феликс кивнул. Убийство могучего зверя всегда было столько же поражением для Истребителя, сколь и победой. Ему придётся продолжить искать собственную погибель.

Пока Готрек очищал в потоке свой топор, Феликс подобрал молот и подошел к мёртвому священнику. Какой-то миг он думал, что им следовало спустить тело зигмарита с горы и достойно похоронить его, но затем, подумав, он решил, что здесь, среди скелетов отправленных им на смерть людей для него будет справедливым местом последнего упокоения. Так что он просто положил молот на грудь отца Геслера, скрестил на нём его руки и пробормотал молитву Зигмару, прося его простить глупость священника и приветствовать его в своих чертогах.

- Уже почти рассвело, человеческий отпрыск, - прогудел Готрек у него за спиной. - Караван не будет ждать.

- Да, Готрек, - отозвался Феликс и встал. Истребитель держал в кулаке отрубленную голову гигантского зверя.

Пока они шли к выходу из ущелья, Феликс повернулся к Истребителю, нахмурившись.

- Почему ты смеялся, когда умер Геслер?

- Он призвал Зигмара, чтобы тот дал ему силы. Грунгни и Гримнир дают гному все силы, которые ему нужны, при рождении. Они будут оскорблены, если гном потребует больше, - он фыркнул. - Это проблема людей - они хотят, чтобы их боги всё делали за них.

Старая Нийма, сидевшая у ворот, увидев возвращающихся Готрека и Феликса подхватила и с воплями убежала в деревню.

- Обречены! Погублены! - каркала она. - Прокляты богом!

Жители деревни и караванщики вышли в рассветные сумерки, когда Готрек и Феликс остановились в центре скопления хижин. Некоторые из них отшатнулись, когда увидели голову йети, которую нёс Готрек, но другие бормотали благодарственные молитвы. Последователи Геслера ухватились за маленькие молоты на своих шеях.

- Где отец-молот? - спросил один.

- Он мёртв, - ответил Феликс.

- Как и зверь, - добавил Готрек.

Он бросил тяжёлую голову и та, крутанувшись, остановилась среди собравшихся. Караванщики разразились приветственными воплями, а Яшеф одарил их широкой улыбкой, однако жители деревни не поделили их радость, все, кроме молодой вдовы, Челы. Она вышла вперёд и плюнула на голову твари, а затем подошла к Готреку и Феликсу и поклонилась.

- Спасибо, что убил это, - сказала она. - Спасибо, что отомстил за моего мужа. Возможно, теперь мы будем жить в мире, как...

Её слова были прерваны треском пламени и запахом дыма. Все оглянулись. Маленькая кривая молельня отца Геслера была охвачена огнём, искры от неё летели к остальным хижинам, и соломенная крыша одной из них уже начала тлеть.

Жители деревни встрепнулись и забегали за водой и лестницей, но тут появилась старая Нийма и указала рукой на храм.

- Проклятие бога на нас! - завопила она. - Я же сказала, что мы обречены! - она посмотрела на Готрека и Феликса, а затем вытащила костяной кинжал и пошла на них. - Убейте убийц! Умиротворите бога!

Некоторые жители заколебались, разрываемые страхом, как перед ведьмой, так и перед топором Готрека. Огонь меж тем продолжал распространяться.

- Остановись, старая карга! - воскликнула Чела, становясь у неё на пути и хватая старуху за запястья. - Бог мёртв. Больше мы не будем его корми... - она резко отшатнулась, сморщив нос. - От тебя пахнет ламповым маслом! Это ты устроила пожар!

- Нет! Бог проклял нас! - запротестовала старая ведьма, пытаясь вырваться из хватки молодой вдовы.

- Нет никакого проклятия! - крикнула Чела. - Только старуха, что пытается вернуть власть, которую потеряла! - она повернула Нийму к хижинам. - Смотри, что ты натворила! Ты сжигаешь наши дома ради своей гордыни!

Нийма вырвала руку с ножом из хватки Челы, а затем полоснула по руке молодой вдовы. Чела вскрикнула и отшатнулась, а затем ударила в ответ, сбив старуху с ног, и отпнула нож подальше.

- Что вы стоите, отводите фургоны от хижин! - закричал Зайед. - Спасайте наш груз!

Караванщики начали неохотно расходиться, явно недовольные тем, что им не дали досмотреть столь любопытное представление, но затем, подгоняемые пинками и проклятиями Зайеда, принялись за работу. Местные же тоже, казалось, были поражены схваткой, и тупо стояли и смотрели, ведра

оставались пусты.

- Не стойте! Забудьте про неё! Быстро к колодцу, набирайте воду и тушите пожары! - закричала им Чела.

Нийма поднялась с ног и, выхватив горящую ветку из ближайшей крыши, ткнула им в свою соперницу.

- А что, если я остановлю их, девочка? - спросила она, наступая на Челу. - Я исполняю свой долг, как глас божества! Я подчиняюсь ему... - она замолчала, когда пламя неожиданно перекинулось на её залитые маслом руки. - Нет! Нет! Потушите это!

Она выронила ветку и отступила, размахивая руками. Но это лишь помогло пламени разгореться и миг спустя оно перекинулось на платье и волосы.

Чела побежала вперёд.

- Нийма, стой! Падай на снег!

Но старуха не слышала её. Она развернулась и, размахивая руками и вопя от боли, забежала в одну из объятых огнём хижин.

Чела повернулась к остальным жителям деревни.

- Кто-нибудь, помогите мне! Помогите вытащить её!

Феликс и Готрек шагнули вперёд, вместе с ещё двумя-тремя людьми, но было уже поздно. Пламя крыша рухнула и вопли Ниймы оборвались. Чела остановилась и опустила голову, но секунду спустя вздохнула и повернулась к жителям деревни.

- Мы оплачем её позже. А сейчас надо погасить огонь. Ну же. Шевелитесь!

После этих слов всё обратилось в водоворот лопат снега и вёдер воды, пока жители деревни, караванщики и Готрек с Феликсом изо всех сил старались сдержать распространение огня. В конце концов, все, кроме первых двух хижин были спасены, а обугленные останки Ниймы вытащены и торжественно уложены в центре деревни.

Старейшины произнесли над ней положенные слова, а затем встала Чела и обратилась к собравшимся.

- Ни Нийма, ни отец-молот не желали нам зла, но они причинили нам боль своей слепотой, а мы позволили им сделать это, будучи слепыми сами. Теперь из-за них наши мужчины мертвы и некому защитить нашу деревню. Если придут налётчики или звери - мы умрём, - она вздохнула. - Я слышала, как некоторые говорили, что нам надо найти другого бога, к которому обратиться молитвы, или искать убежища у другого племени, - она пожала плечами. - Я останусь здесь. Путь будет трудным, но это будет наш путь. Мы слишком долго следовали чужими дорогами.

Жители деревни забормотали, одни вперили в Челу недовольные взгляды, другие же согласно закивали. Одни прижимали к груди свои костяные клыки и каменные молоты, другие снимали и клали на дроги Ниймы и присоединялись к Челе.

Феликс хмыкнул, когда они с Готреком отвернулись и пошли помогать остальным караванщикам грузить фургоны и готовиться к отъезду. Чела была яркой искрой, и он восхищался её мужеством, но боялся, что этого будет недостаточно. Налётчики, звери, голод и лютей холод зимы в горах, всё это могло легко загасить деревеньку, как упавшую в снег свечу. Шансы на то, что она и её последователи проживут

достаточно долго, чтобы их мальчишки смогли взвалить на себя ноши своих отцов, были тысяча к одному. И всё же, было в глазах девушки что-то такое, что заставляло его думать, что делать ставку против неё было бы не очень разумно.

Когда караван снова выбрался на перевал, Яшеф ухмыльнулся Готреку.

- Ну что ж, ты получил свой бой, гном. Надеюсь, теперь мы сможем продолжить свой путь до Скабранда в мире.

- Угу, - встрял Усман, - Надеюсь, этот бой был достаточно настоящим для тебя?

- Достаточно настоящим, но недостаточно убийственным, - хмуро ответил Готрек, глядя вперёд пустым взором своего единственного глаза. - Восток, - пробормотал он. - Дальше на восток.

Феликс вздохнул и поплёлся рядом с ним - всё ещё по неправильному пути.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Красный_снег_/_Red_Snow_\(рассказ\)&oldid=21872](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Красный_снег_/_Red_Snow_(рассказ)&oldid=21872)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 декабря 2022 в 22:20.